

УДК: 159.9.07

DOI: 10.25629/НС.2023.08.10

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО РОССИИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЕКТИВНОЙ, ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ КОГНИТИВИСТИКИ И КИБЕРМЕТРИИ

Домбровская А.Ю.^{1,2}, Огнев А.С.^{1,2}

¹Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

²Финансовый университет при Правительстве РФ

Статья подготовлена на средства гранта ИЭСИ, выделенные ИНИОН РАН для реализации проекта «Моделирование позитивного образа будущего России в сознании российской молодежи средствами инструментальной и проективной диагностики» (гос. номер 122101100020-0)

АННОТАЦИЯ

Статья отражает результаты проективной, инструментальной когнитивистики и автоматизированного социально-медийного анализа репрезентации в сознании российской молодежи и цифровом пространстве образа будущего России. Исследование данной категории основано на структурной операционализации образа страны, предполагающей выявление специфики наполнения таких измерений: проекции российской молодежи о развитии российского государства и общества, проекции молодых россиян о своем будущем в РФ, взаимосвязь персонологических характеристик молодежи и особенностей образа будущего в сознании ее представителей. Основными итогами проведенного исследования стала кластеризация молодых россиян по типу восприятия образа будущего страны и своего будущего в ней. Испытуемые сегментированы на следующие типы: представители иллюзорно-оптимистической стратегии, оптимистического и реалистического прагматизма, фаталистической и пессимистической стратегий. Проанализированы характеристики субъектности (активности, осознания ответственности за свою судьбу и будущее своей страны, самостоятельной генерации целей, демонстрация готовности их добиваться, готовность договариваться с партнерами, оппонентами, самоорганизация и навыки вовлекать в реализацию своих планов других людей).

Методика проективной и инструментальной когнитивистики подразумевала проведение семантического анализа визуальных образов будущего России, комбинированного с применением инструментов психодиагностики (полиграф и кардиометр). Показано, как с помощью регистрации кожно-гальванической реакции, кардиологических показателей и психофизиологической активности испытуемых осуществляется оценка различных изображений при определении их пригодности для символического обозначения жизненных перспектив и восприятия будущего своего государства.

Представлены эмпирические данные об основных проблемах в сфере формирования позитивного образа будущего России в сознании российской молодежи: преобладание индивидуалистического уровня восприятия образа будущего; дефицит навыков целеполагания и целедостижения; когнитивная простота образов будущего страны, их схематичность; подверженность фатализму и пессимизму в оценке текущей социально-политической ситуации в стране и ее перспектив; уязвимость перед внешними потоками информационного влияния в социальных медиа.

Данные инструментальной и проективной когнитивистики масштабированы средствами киберметрии, что позволило взвесить социально-медийные потоки, в которых представлены семантические маркеры стратегии восприятия молодыми пользователями образа будущего

России. Результаты комбинированного эмпирического анализа могут стать базой практических рекомендаций органам власти, профильным министерствам и государственным структурам по формированию позитивного образа будущего РФ в сознании российской молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

образ будущего страны, российская молодежь, ценностные ориентации молодежи, жизненные стратегии молодежи, проективная когнитивистика, инструментальная когнитивистика, психосемантика, социальные медиа, мониторинг социальных сетей.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях проведения спецоперации и последующего за ее началом усиления антироссийской политики Западных государств обострились риски повышения протестных установок российской молодежи, формирования негативной национально-государственной идентификации молодых россиян, увеличения их миграционного потенциала, что сопряжено с восприятием ими образа будущего России в негативной тональности, отсутствием у молодежи России уверенности в возможности профессиональной и личностной самореализации в стране, преобладанием у молодого поколения депрессивных и упаднических настроений в связи с попытками недружественных стран изолировать экономику и социокультурное пространство России, по сути, «отменить» нацию и государство. В этих условиях российская молодежь, социализированная в период американизации и цифровизации, а потому глубоко зависимая от Западных культурных образцов и ценностей, и находящаяся под манипуляционным давлением внешних информационных политических акторов, испытывает существенные трудности в принятии новой политической и социально-экономической реальности. Требуется глубокий, системный и комплексный анализ формирующегося на фоне новых условий образа будущего России в сознании российской молодежи. Важно изучить специфику восприятия молодыми россиянами процессов геополитического переустройства мира на фоне спецоперации, их мотивы и персонологические когнитивные карты, определяющие перцепцию геополитических процессов, структурные и содержательные компоненты образа своего будущего и будущего страны в меняющейся реальности. Диагностика восприятия будущего страны молодыми россиянами должна осуществляться с применением современных инструментов когнитивной диагностики: полиграфа, позволяющего фиксировать объективные показатели – психофизиологическую реакцию на предъявляемый стимульный контент (отражающий различные смыслы и значения, связанные с альтернативными векторами развития государства и персонального жизненного пути), а также измерительных процедур с использованием аттестованных наборов метафорических ассоциативных карт, обеспечивающих точную психо-социальную диагностику. Помимо диагностики в рамках заявляемой темы необходимо осуществить полный экспериментальный цикл по формированию у российской молодежи позитивного образа будущего России. Для этого по результатам диагностического этапа проекта планируется проведение серии форсайт-сессий с представителями молодого поколения РФ, цель которых – моделирование в сознании участников конструктивной стратегии выстраивания желаемого образа будущего страны и своего будущего в России. Сценарные планы форсайт-сессий основываются на итогах диагностического этапа эксперимента, показанных в настоящей статье.

На макроуровне исследования проведен автоматизированный с применением специального ПО мониторинг социальных медиа, отражающих установки российских молодых Интернет-пользователей в отношении будущего России в новой геополитической ситуации. Полученные большие данные позволят сопоставить макро – и микроуровни изучения образа будущего России в сознании молодых россиян и обосновать стратегию моделирования у них позитивного образа будущего России.

Следует отметить довольно глубокую проработку методологии изучения образа будущего в зарубежной и отечественной литературе. Точкой сборки большинства работ о принципах исследования образа будущего стоит признать ориентир на учет персонологических характе-

ристик индивидов в ходе изучения образа будущего в их сознании (когнитивной карты, социальных ожиданий, установок, ценностно-потребностной сферы, мотивации). Среди авторов, строящих свои исследования на указанных основаниях назовем С.Г. Кара-Мурзу [6], Е.Б. Шестопал [13], Т.В. Евгеньеву [4], И. В. Желтикову [5], А.А. Лаврикову и О.Е. Шумилову [7], Т.А. Нестика [9], И. Бощенко [1], Е.Б. Быкову [2], М.Л. Хазина [11], Р.Н. Шестак [12], В. Алдерс [14], К. Булдинг [16].

Один из ученых, внесших особый вклад в разработку проблемы формирования образа будущего – Ф. Полак [18], [19]. Исследователь, фокусируясь на условиях жизнеспособности общества, считает главной из них формировать убедительный и жизнеспособный образ будущего. В этой связи значимой научной задачей видится изучение степени сформированности и модальность образа будущего у современной российской молодежи.

Для разработки авторской методики исследования образа будущего в сознании российской молодежи особую ценность представляют труды С. Каболи и П. Тапио [17], создавшие метод причинно-уровневого анализа (CLA). Методология CLA базируется на представлении о четырех уровнях реальности и соответствующих способах ее восприятия: уровень «мифа\метафоры», уровень мировоззрения, уровень социальных причин и уровня литании. Авторы утверждают, что формирование образов наиболее принципиально на самом глубинном уровне, уровне «мифов». Литания – это верхний уровень восприятия реальности, проявляющийся в отношении к миру через его восприятие как совокупность постоянных проблем, ощущения устойчивых форм беспомощности и апатии (во многом predetermined информационным воздействием). По мнению создателей метода CLA, уровень литании изучается на основе опросов: тестирования, анкетирования или интервью. Для исследования более глубоких уровней реальности необходимо применять метод так называемого активного воображения, создания фантазий, позволяющих приблизиться к архетипическим глубинам бессознательного. В настоящем авторском исследовании в этой связи используется проективная когнитивистика, инструментом которой служат метафорические ассоциативные карты, обеспечивающие доступ к глубинам сознания, архетипам, представленным в подсознании испытуемых. Во многом авторская методика интерпретации данных исследования пересекается с типологией образов будущего С. Каболи и П. Тапио, выделивших: 1) будущее как безысходность жизни; 2) будущее как страх и надежда; 3) будущее как общественное служение; 4) будущее как утопическое желание идеальной жизни.

Кроме того, существенный интерес с точки зрения разработки методологии изучения образа будущего в сознании индивидов представляют исследования С. Ахвенхарьюа, М. Минккинена и Ф. Лалот [15]. Концептуальная модель осознания будущего в работах этих ученых предполагает пять «измерений»: видение времени; убеждения и мотивы агентов влияния; открытость альтернативам; системное восприятие; забота о других. Значимость этой концепции для настоящего исследования состоит в той роли, которую С. Ахвенхарьюа, М. Минккинен и Ф. Лалот приписывают аналитической способности осознавать перспективы и осуществлять деятельностный выбор в системе условий предвидения будущего, упреждения негативного будущего.

В ходе исследования для авторов также исключительно важно опираться на труды психологов, изучавших механизмы восприятия образа мира и образа будущего (мира) [8, 10, 3, 6]. Важным положением служит то, что индивид в действительности может строить не мир, не реальность или будущее, а образ этого мира, реальности, будущего. Ценным, с практической точки зрения, в этом положении выступает то, что исследователь должен выяснить, в какой мере формируемый образ будущего адекватный, полный, позитивный.

МЕТОДЫ

Авторская модель аккумуляции данных предполагает комбинирование трех методов сбора информации: проективная техника глубинных интервью с молодежью с использованием метафорических ассоциативных карт (инструментальная когнитивистика с применением полиграфа использовалась для валидации данных, получаемых с помощью ассоциативных карт), интент-анализ и киберметрия документов, отражающих образы будущего в социальных медиа Рунета.

Проективная техника глубинных интервью с молодежью с использованием метафорических ассоциативных карт предполагала выполнение испытуемыми задания, связанного с выбором из предложенной колоды тех карт, которые ассоциируются у испытуемых с будущим (будущее страны, семьи, профессиональной позиции, отношения с обществом) и последующей вербализацией причин своего выбора. Использовался топик-гайд глубинного интервью, свободные ответы на которые служили основой для их кодификации и создания базы данных в программе SPSS Statistics 26.0. Статистическая обработка данных с применением метода К-средних позволила разделить стратегии формирования образа будущего страны респондентами на специфические типы и, соответственно, взвесить представителей этих кластеров. Критериями сегментирования служили: осознанность жизненных целей, готовность их достигать, качество и полнота вербализации принципов российской государственности в системе достижения жизненных целей, установка на привлечение различных ресурсов для достижения цели, модальность образа будущего, уровень миграционного потенциала, направленность национально-государственной идентичности, оценка положения дел в РФ в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. Выборочная совокупность составила 500 человек, участниками выступили студенты Финансового университета при Правительстве РФ, Московского государственного лингвистического университета, Российского Нового университета, Ставропольского филиала Московского педагогического государственного университета, Севастопольского государственного университета (репрезентация по полу и уровню образования). Расчет выборочной совокупности формировался с учетом совмещения качественного и количественного подходов в анализе данных, акцента на получение неструктурированной, глубокой, качественной информации с помощью неформализованных интервью, что делает достаточным изучение указанного числа исследовательских кейсов. Ключевым для данного исследования представляется не столько взвешивание кластеров – представителей различных стратегий формирования образа будущего страны в сознании молодежи, сколько качественное описание и анализ специфики и условий развития этих стратегий.

Исследование предусматривало оценку валидности получаемых данных с применением полиграфа (модель «Барьер-14»).

В ходе проверки достоверности аккумулируемой информации осуществлялось многократное предъявление каждого стимула, при котором:

- первый раз, глядя на стимул, испытуемый должен был сказать фразу: «Самая полезная»;
- второй раз в ответ на показ очередного стимула испытуемый должен был сказать: «Самая желанная!»;
- третий раз использовалась фраза: «Самая престижная».

Подбор перечисленных фраз производился в расчете на поочередную активизацию: прагматических составляющих в системе оценки респондентом предъявляемого ему контента – первое предъявление; аффективных составляющих – второе предъявление; социально обусловленных нормативных составляющих оценки – третье предъявление.

Для определения степени валидности получаемой информации в качестве предварительного теста каждому испытуемому попарно предъявлялись изображения страшных и симпатичных животных.

При появлении каждого изображения в первом предъявлении испытуемый должен был говорить фразу: «Самый хороший». Во втором предъявлении испытуемый использовал фразу: «Самый плохой». После каждой фразы с помощью описанных выше приборов в течение 15 секунд производилась запись кардиограммы, плетизмограммы, частоты и глубины дыхания, а также показателей электродермальной активности (кожно-гальванической реакции) по методу Ферре.

Также для оценки валидности после основной части тестирования проводились дополнительные замеры тех же параметров в ответ на предъявление в качестве стимульного материала игрушечных миниатюр, используемых для Sandplay-терапии. Как и все предыдущие тестовые батареи, каждый положительно нагруженный стимул в этой подборке сочетался с отрицательно нагруженным: муляж лотоса с фигуркой страшного паука, муляж красивого яблока – с

резиновой игрушечной коброй и т.д. В этой серии измерений испытуемые просто молча поочередно рассматривали каждый стимул, который экспериментатор вкладывал им в свободную от датчиков руку.

Интент-анализ документов, отражающих образы будущего в социальных медиа Рунета, был проведен на основе контента 380 сообществ сети «ВКонтакте» и мессенджера «Телеграм». Сообщества отобраны с учетом следующих критериев: релевантность теме исследования, охват аудитории – не менее 10000 человек, публикационная активность – не менее 3 сообщений в неделю. Интент-анализ позволил разработать словарь поисковых запросов для последующего применения автоматизированной выгрузки релевантных теме исследования сообщений.

Киберметрия документов, отражающих образы будущего в социальных медиа Рунета, была осуществлена с применением специального ПО – сервиса для мониторинга социальных медиа IQBuzz. Объем аккумулированного датасета составил 48476 документов, глубина выгрузки – 01.08.2022 – 27.08.2022 г., массив документов извлечен из 30 наиболее популярных социальных медиа. Киберметрия обеспечила автоматизированное сегментирование социально-медийного потока по типу представленного в нем образа будущего России, изучение динамики этого потока, ее цифровой инфраструктуры, семантического ядра, социально-демографического профиля вовлеченной аудитории.

Интерпретация полученных результатов основана на структурной операционализации образа будущего в сознании молодежи, показанной в табл. 1.

Таблица 1 – Структурная операционализация категории «Образ будущего России в сознании российской молодежи»

Показатели	Переменные
Модуль «Субъективные проекции российской молодежи о развитии российского государства и общества в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах»	
Представления о тенденциях развития России в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах	Оценка геополитического статуса будущей России, уровня влияния современной России на мировые процессы в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах
	Оценка экономического развития будущего России, потенциала ее экономики в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах
	Оценка культурного и духовно-нравственного потенциала современной России в условиях культуры отмены в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах
	Оценка уровня социальной безопасности страны в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах
	Представление о задачах, стоящих перед Россией в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах
	Представление о возможностях РФ в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах
	Представление об угрозах России в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах
Модуль «Проекция персонального будущего в России в сознании молодежи»	
Проекция жизненной навигации	Представления о будущей профессиональной деятельности
	Предпочитаемые жизненные стратегии
	Представление о жизненных ресурсах в достижении поставленных целей
	Экзистенциальные проекции
	Представление об организационных ресурсах в достижении целей
	Сценарно-ролевые проекции
	Представления о социальном капитале в достижении жизненных целей
Волевое регулирование в достижении жизненных целей	

Продолжение таблицы 1

Модуль «Персоналогические характеристики молодежи – участников инструментальной и проективной когнитивистики»	
Ценностные ориентиры и национально-государственная идентичность молодежи	Доминирующие жизненные ценности
	Миграционный потенциал
	Смысловое наполнение категории «Родина»
Социальный портрет	Гендерная принадлежность
	Возраст
	Направление образования
	Регион проживания
	Совмещение учебы с работой
	Материальное положение
	Опыт гражданской / политической активности
Психологический портрет	Локус контроля
	Конформность
	Сформированность лидерских качеств

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Итоги проективной техники глубинных интервью с молодежью с использованием метафорических ассоциативных карт

Анализ результатов специально организованной беседы с испытуемыми молодыми людьми и девушками показали, что ключевой особенностью восприятия будущего страны и собственного будущего испытуемых служит затруднение в репрезентации этих образов в сознании молодежи. Также итоги проективной техники говорят о когнитивной простоте образов будущего, их неадекватности, неполноте и преобладании негативной модальности. Затруднения вызвали вопросы, связанные с необходимостью прокомментировать выбранные ассоциативные образы применительно к желаемой будущей работе, желаемой будущей модели взаимодействия власти и общества, желаемых принципов построения государства будущего.

В целом очевидно, что за негативной модальностью рассуждений о настоящем, проявляемыми установками недовольства нынешним положением дел, не стоит четкой и осознанной позиции или представления о желаемом или ком-либо воображаемом будущем. Существенная часть молодежи затрудняется в визуализации, вербализации и отображении образа будущего, заявляет об отсутствии опыта осмысления этих перспектив и представлений.

Рисунок 1 – Примеры метафорических ассоциативных карт, выбравшихся респондентами в качестве символического обозначения жизненно важных для них целей для иллюстрации желаемого будущего (верхний ряд), а также метафорических ассоциативных карт, которые были сочтены антиподами для изображений из верхнего ряда (нижний ряд)

На рисунке показаны наиболее часто выбираемые участниками эксперимента образы в связи с рассуждениями о своем будущем. В верхнем ряду расположены иллюстрации желаемого будущего, в нижнем – выбранные испытуемыми антиподы изображений своих жизненных целей. Это, по сути, страхи, которые предстоит преодолеть нашей молодежи в процессе достижения желаемого в будущем.

Анализ смыслов, вкладываемых участниками исследования в свои образы будущего, показал, что в центр этого будущего, как правило, помещена семья, но не обязательно многопоколенная, часто без детей, молодежи для ощущения семьи достаточно одной супружеской пары.

Еще одной мощной доминантой желаемого образа будущего служат метафоры путешествий. Возможность перемещаться по миру – потребность, усиление которой у молодого поколения фиксируется в течение последних лет.

Обобщение результатов интервью в ходе анализа массивов нарративов (кластеризация методом *k*- средних IBM SPSS Statistics на основе кодификации открытых ответов респондентов) испытуемой молодежи показало существование 4 основных типов восприятия будущего России и себя в нем: фиктивный финализм (позитивный, но иллюзорный, оторванный от реальности образ будущего, характерный для людей, компенсирующих комплекс неполноценности надеждой на «идеальное будущее», для реализации которого ничего не нужно предпринимать), представлен в 26% проанализированных случаев; оптимистический и прагматический реализм (типы восприятия будущего, наиболее адекватные и полные, предполагают осознание конкретных действий на пути к достижению желаемого), репрезентирован в 24% изученных кейсов; рутинный фатализм (тип негативного восприятия будущего, проявляется зачастую в «робком скептицизме», характеризуется бездеятельностью в отношении своего будущего), его реализуют 43% исследованных и деятельный пессимизм (тип восприятия будущего, связанный с негативной национально-государственной идентификацией, критическим отношением к положению дел в стране, нежеланием включаться в конструктивную работу по решению общественных противоречий, зачастую связанного с миграционными планами), этой стратегии придерживается 7% опрошенных.

Интерпретируя результаты проективной техники, отметим, что для каждого типа восприятия образа будущего характерны наличие или отсутствие признаков субъекта: активность, осознание ответственности за свою судьбу и будущее своей страны, самостоятельная генерация целей, демонстрация готовности их добиваться или игнорирование этих возможностей, готовность или неготовность договариваться с партнерами, оппонентами, наличие или отсутствие самоорганизации и навыков вовлекать в реализацию своих планов других людей.

Наиболее полно перечисленные признаки субъектности реализуют оптимисты и реалисты – прагматики, при этом они демонстрируют позитивный образ будущего страны и своего будущего в стране.

Характеризуя модуль «Субъективные проекции российской молодежи о развитии российского государства и общества в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах» в образе будущего в сознании представителей различных кластеров испытуемых, отметим, что общими для «рутинных фаталистов» и «деятельных пессимистов» служили страхи, связанные с перспективами развития страны в условиях западных санкций и распространения русофобии в Европейских государствах. Эти негативные ожидания комбинируются со страхом неспособности государства сохранить для граждан прежний уровень жизни и комфорта в ситуации продолжения специальной военной операции. Напротив, у «фиктивных финалистов» и «прагматичных оптимистов» преобладают позитивные представления о будущем РФ. Это связано с осознанием получения в текущих условиях страной шанса преодолеть внешнюю зависимость и начать развивать собственное производство в различных сферах экономики.

Характеризуя модуль «Проекция персонального будущего в России в сознании молодежи» в образе будущего в сознании представителей различных кластеров испытуемых, отметим, что «рутинные фаталисты» и «деятельные пессимисты» чаще всего визуализировали свои страхи персонального будущего с помощью образов, отражающих опасения за собственное

благополучие в условиях потери возможности вести прежний образ жизни, реализовывать прежнюю стратегию потребительского поведения, в том числе, путешествовать. Ориентир на западные стандарты, бренды, модели оказался критическим в формировании для анализируемых кластеров участников образа персонального будущего. Отличием «деятельных пессимистов» служит вербализация установки на миграцию и проецирование своего будущего на жизнь за пределами родной страны. У «фиктивных финалистов» и «прагматичных оптимистов» – другая доминанта. Эти типы молодежи при рассуждениях о персональном будущем размышляют о желаемой работе, семье и жизнеустройстве. Отличием «фиктивных финалистов» является то, что эти размышления слишком общи и размыты, у них нет четкого представления о способах и шагах на пути достижения желаемого. «Прагматичные оптимисты», как правило, без труда визуализируют и озвучивают детализацию своих жизненных планов.

Анализируя модуль «Персоналогические характеристики молодежи – участников инструментальной и проективной когнитивистики» в образе будущего в сознании представителей различных кластеров испытуемых, отметим, что принадлежность к рассматриваемым кластерам определяется большей частью местом проживания и материальным статусом родительской семьи. Среди «деятельных пессимистов» больше всего жителей столичных или крупных регионов с высоким уровнем дохода родительской семьи. В числе представителей остальных кластеров равным образом присутствуют различные социальные группы, фактически, нет заметных ни возрастных, ни гендерных различий.

Результаты киберметрии

Предпосылкой проведения автоматизированной с применением специального ПО выгрузки информационного потока об образе будущего РФ служило рассмотрение пространства социальных медиа как полигона для борьбы внешних политических сил за сознание, мировоззрение, ценности и убеждения российской молодежи. Помещенный в «информационную капсулу» – среду, образуемую сообществами, блогами, различными Интернет-платформами, – сетевой пользователь серьезно подвержен манипуляции. Рассматривая цифровую среду как открытое поле для «информационных военных операций», мы воспринимаем ее как пространство, в которое легко вовлекаются мишени (целевые социальные группы, национальные аудитории, общества) благодаря доступности и простоте пребывания онлайн. При этом, очевидно, что самая уязвимая в информационном противоборстве мишень – молодое поколение. В условиях протяженного отсутствия эффективно работающей системы патриотического воспитания, формирования мировоззрения, представления о государственных интересах, стратегии общественного развития, в сетях молодому поколению зарубежные социальные и политические акторы навязывали либеральные ценности, ценности пермиссивности, за которыми был циничный расчет: обеспечить ценностный разрыв между россиянами среднего, пожилого возраста, социализированных в СССР, и разделяющих традиционные ценности, – с одной стороны, и молодежью, приобщаемой к ценностям индивидуализма и общества потребления, – с другой.

Описанные обстоятельства предопределили выбор типа аккумулируемого информационного потока социальных медиа. Задача состоит в выгрузке и анализе динамических и технологических характеристик потока, отражающего позицию «деятельных пессимистов». Именно эта стратегия, навязываемая в некоторых сегментах социальных медиа молодым пользователям, представляет собой наиболее осязаемый вызов консолидации и интеграции российского общества в условиях СВО.

Система поисковых запросов для осуществления автоматизированного аккумулирования релевантного потока с применением сервиса IQBuzz включила словоупотребления из разных контекстов, выражающих описанную выше жизненную стратегию «деятельных пессимистов». Основу этих цифровых маркеров составили слова и словосочетания, обозначающие высокий миграционный потенциал авторов выгружаемых документов.

Составленный словарь поисковых запросов позволил выгрузить 48476 документов за период с 01.08.2022 по 27.08.2022 г.г. из 30 социальных медиа Рунета, служащих площадкой для наиболее интенсивной генерации релевантного потока документов (постов, комментариев, видео и т.д.).

Аккумуляция информационного потока лимитирована августом 2022 года в связи с обилием политических событий, вызвавших широкое и резонансное их обсуждение в Сети – см. рисунок 2.

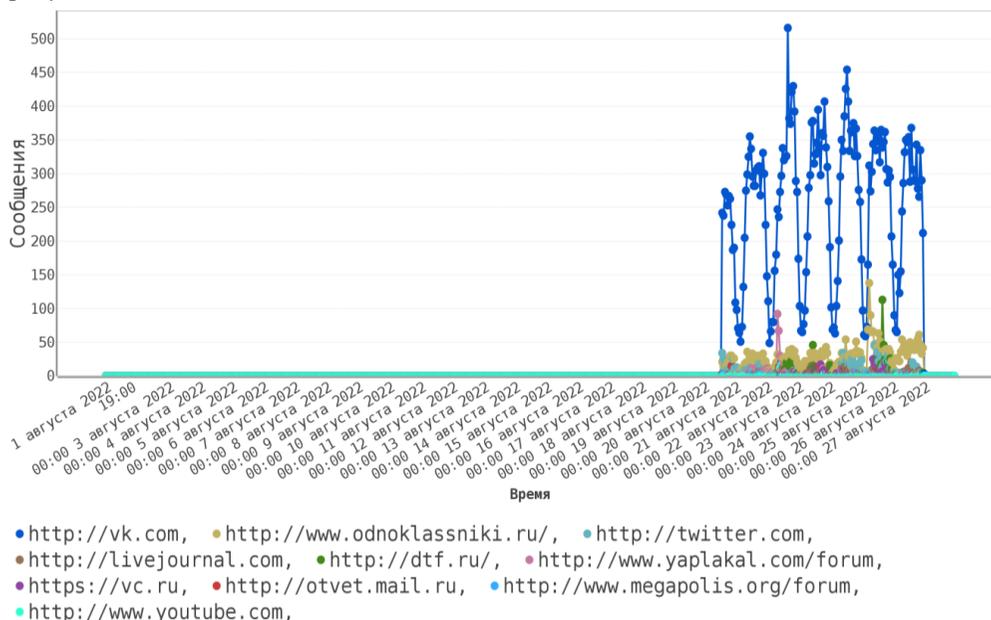

Рисунок 2 – Динамика анализируемого информационного потока в разных социально-медийных платформах

Рисунок 2 показывает всплеск «деятельностно-пессимистической» риторики в период с 21 по 27 августа 2022 года. Это очевидным образом свидетельствует о том, что обсуждение частичной мобилизации использовалось определенными группами интересов для стимулирования оппозиционных установок Интернет-пользователей.

На рисунке 2 также показано, что среди всех социально-медийных платформ, наиболее активно анализируемый поток циркулирует в сети «ВКонтакте», что, несомненно, объясняется популярностью этой сети в России и доминированием ее как онлайн – среды для обсуждения гражданских и политических вопросов. Существенно менее интенсивно, однако, также регулярно в указанный период продуцировались релевантные сообщения в сети «Одноклассники» и «Livejournal».

Анализ динамических показателей свидетельствует о том, насколько оперативным и объемным может быть информационное воздействие при условии целенаправленного влияния на пользовательскую аудиторию с применением актуальных текущих гражданских и политических контекстов. Динамика изучаемого социально-медийного потока и его охват (фактически все пользователи Рунета) отражает мобилизационный потенциал и силу информационного воздействия, его способность повлиять на формирование той или иной установки, в том числе, поведенческой.

Весьма показательная аналитическая метрика представлена на рисунке 3 – структура типов выгруженных документов. Примечательно, что в изучаемом потоке примерно равновесно представлены записи в социальных сетях (42%) и комментарии к ним (46%). Это означает, что анализируемый поток имеет солидный резонанс и вызывает активную пользовательскую реакцию.

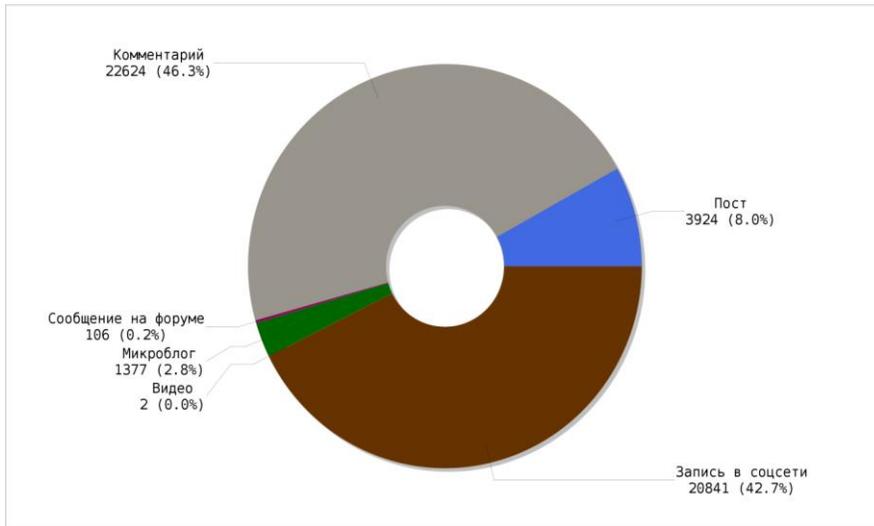

Рисунок 3 – Типы сообщений анализируемого информационного потока

Интерпретируя распределение мужчин и женщин в числе авторов аккумулированных документов, отметим, что рассматриваемый поток создается почти гендерно паритетной аудиторией с небольшим перевесом в пользу маскулинной общности (52,4% мужчин). Как правило, острые гражданские или политические темы служат прерогативой мужской аудитории, вместе с тем, поток, отражающий «деятельный пессимизм», разрабатывается примерно в равной степени обеими гендерными группами.

На рисунке 4 отображено соотношение представителей разных возрастов, генерирующих анализируемый поток. Согласно данным этого рисунка, более 30% авторов анализируемого потока – люди моложе 35 лет.

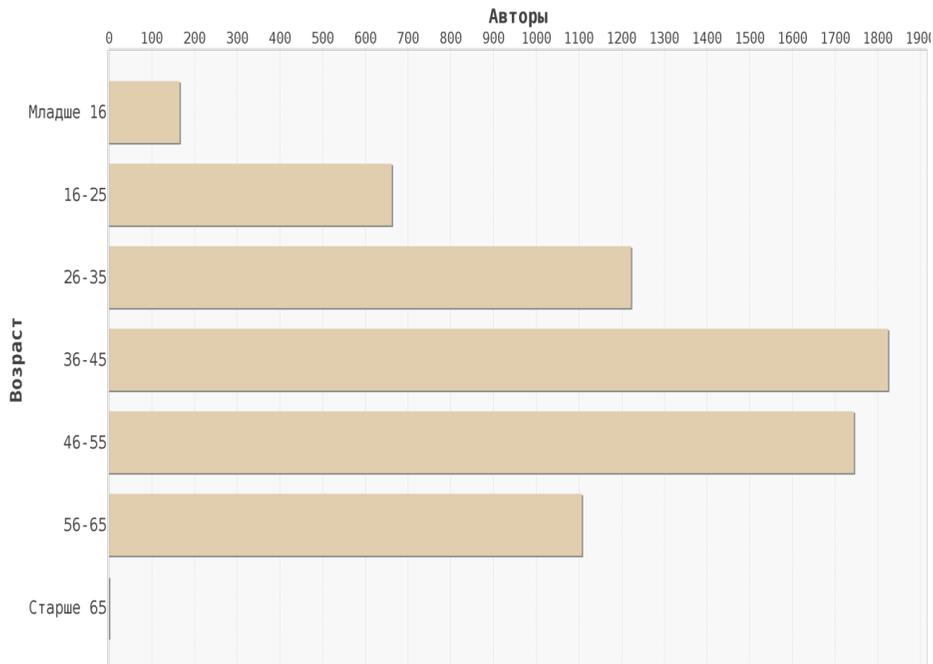

Рисунок 4 – Возрастное соотношение авторов анализируемого информационного потока

Обращает на себя внимание тот факт, что мобилизация у основной аудитории социальных медиа – молодежи «деятельного пессимизма» происходит силами более возрастных цифровых акторов: 36-55 лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило проанализировать стратегии формирования в сознании российской молодежи образа будущего страны и сопоставить репрезентацию негативных представлений о будущем в сознании российского молодого поколения и их распространенность в социально-медийной среде. Связь этих признаков (негативного образа будущего в сознании некоторой части молодежи и активное циркулирование контента о негативных перспективах страны в определенных сегментах социальных медиа) детерминирована чрезвычайно интенсивной вовлеченностью молодежи в информационные потоки глобальной Сети, пребыванием ее в так называемых «информационных капсулах», создаваемых по заказу внешних политических сил.

Сегодня в условиях обострившихся внешних вызовов необходимо обеспечить осознанное понимание молодежью опасности, исходящей от информационных потоков, нацеленных на деконсолидацию, дезинтеграцию и дезориентацию российского общества, ориентированных на усугубление ценностного межпоколенческого разрыва. Социально-медийные потоки, мобилизующие пессимистические настроения, могут вносить значительный вклад в подрыв доверия пользователей к власти, государству, курсу страны, вызывать тревогу, панику, моральную истерию, переформатировать, пересобрать сознание для снижения или полного разрушения социального консенсуса в российском обществе, без чего невозможно решать задачи общественного развития.

Исследование, проведенное в различных средах и различными методами, показало основные риски в процессе формирования у российской молодежи образа будущего страны:

- лимитирование молодежью масштабов личной ответственности охватом индивидуальных потребностей и интересов;
- низкий уровень овладения молодым поколением России компетенции целеполагания и встраивания личных планов в образ будущего развития страны;
- примитивизм образов будущего страны, их неконкретность и банальность, лимиты, связанные с креативным воображением и моделированием образа будущего;
- подверженность иллюзорности в оценке текущей ситуации в стране, ограничения компетенции, касающейся критической оценки контента внешних информационных потоков.

Среди мер по созданию условий для формирования у молодежи оптимальной жизненной стратегии – «прагматического оптимизма» – особую роль играет формирование критического мышления. В условиях информационно-подрывной работы молодое поколение должно понимать, зачем циркулирует тот или иной контент, мем, пост, видео, какие цели ставятся перед этими материалами. Необходимо развивать прогнозное, предиктивное мышление у молодежи, способность понимать, какие последствия могут быть в случае потери страной суверенитета, понимать значимость поставленных сегодня перед государством задач для его дальнейшего развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бощенко И. «Образ Будущего». История – «Бесконечная книга». Наш ответ Фукуяме. [Электронный ресурс] URL: <http://neuroquad.ru/book/iof/> (дата обращения: 7.03.22).
2. Быкова Е. Б. Образ будущего в картине мира и Я-концепции личности: Автореф. дисс. к. псих. н. СПб. 2002. 18 с.
3. Домбровская, А. Ю. Консолидационный потенциал символов России будущего в сознании российской молодежи: инструментальная когнитивистика / А. Ю. Домбровская, А. С. Огнев // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 87-105.

4. Евгеньева Т.В. Социально-психологические основы формирования политической мифологии // Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования / Сост. А.П. Логунов, Т.В.Евгеньева, М., 1996. С. 22-32.
5. Желтикова И. В. Место социальных ожиданий в образе будущего // Современные исследования социальных проблем. 2010. №4 (04). С. 235-246.
6. Кара-Мурза С. Г., Патоков В. ВРоссия: точка 2010, образ будущего и путь к нему. М.: «Общественный диалог», 2010.
7. Лаврикова А.А., Шумилова О.Е. Образ будущего страны в восприятии различных групп российского общества // Известия Тульского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 39 – 49.
8. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М., 1983.С. 143-144.
9. Нестик Т.А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россия: социально-психологический анализ // СОЦИО-ДИПТЕР. 2021. Октябрь – Ноябрь. Т. 2. Вып. 9(14): Горизонты будущего. С.6 – 48.
10. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М., 1985.
11. Хазин М. Л. 2022. России остро необходим свой «образ будущего» [Электронный ресурс] // Мультипортал КМ. URL: <http://www.km.ru/node/624481/comments> (дата обращения: 7.03.22).
12. Шестак Р. Н. 2013. Образ мечты как модели будущего и смысложизненные ориентации личности [Электронный ресурс] // Психологи на b17.ru: сайт. URL: <http://www.b17.ru/article/2146/> (дата обращения: 7.03.22).
13. Шестопал Е.Б. Образы власти в постсоветской России. – М. 2004.
14. Aalders W.J. Toekomstbeelden van vijf eeuwen. Groningen: J. B. Wolters. 1939. 234 p.
15. Ahvenharjua S., Minkkinen M., Lalot F. The five dimensions of Futures Consciousness // Futures. 2018. Vol. 104.
16. Boulding K.E. The Image: knowledge in life and society. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1956. 175 p.
17. Kaboli S.A., Tapio P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // Futures. 2018. Vol. 96.
18. Polak F. The Image of the Future. Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, London, New York, 1973. 320 p.
19. Polak F.L. De toekomst is verleden tijd. cultuur-futuristische verkenningen. Deel I. Het beloofde land. oerbron van opbloeiende beschaving, 335 blz. Deel II. De toekomstbeeldenstorm. verblinde afbraak der cultuur. 336 blz. W.J. de Haan, Utrecht, 1955.

REPRESENTATION OF THE RUSSIA'S FUTURE IMAGE AMONG THE MODERN RUSSIAN YOUTH AND ON SOCIAL MEDIA: RESULTS OF PROJECTIVE, INSTRUMENTAL COGNITIVE SCIENCE AND CYBERMETRICS

Dombrovskaya A. Yu.^{1,2}, Ognev A.S.^{1,2}

¹Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

²Financial University under the Government of the Russian Federation

The article was prepared with funds from the IESI grant allocated by INION RAS for the implementation of the project "Modeling a positive image of the future of Russia in the minds of Russian youth by means of instrumental and projective diagnostics" (reg. number 122101100020-0)

ABSTRACT

The article reflects the results of projective, instrumental cognitive science and automated social media analysis of the representation in the minds of Russian youth and the digital space of the image of the future of Russia. The study of this category is based on the structural operationalization of the image of the country, which involves identifying the specifics of filling such dimensions: the projections of Russian youth about the development of the Russian state and society, the projections of young Russians about their future in the Russian Federation, the relationship between the personal characteristics of young people and the features of the image of the future in the minds of its representatives. The main results of the study were the clustering of young Russians according to the type of perception of the image of the future of the country and their future in it. The subjects are segmented into the following types: representatives of the illusory-optimistic strategy, optimistic and realistic pragmatism, fatalistic and pessimistic strategies. The characteristics of subjectivity (activity, awareness of responsibility for one's destiny and the future of one's country, independent generation of goals, demonstration of readiness to achieve them, readiness to negotiate with partners, opponents, self-organization and skills to involve other people in the implementation of one's plans) are analyzed. The methodology of projective and instrumental cognitive science implied a semantic analysis of visual images of the future of Russia, combined with the use of psychodiagnostics tools (polygraph and cardiometer). It is shown how, by registering the galvanic skin reaction, cardiological indicators and psychophysiological activity of the subjects, various images are evaluated to determine their suitability for symbolic designation of life prospects and perception of the future of their state. Empirical data are presented on the main problems in the formation of a positive image of the future of Russia in the minds of Russian youth: the predominance of the individualistic level of perception of the image of the future; lack of goal setting and goal achievement skills; cognitive simplicity of images of the future of the country, their schematic character; susceptibility to fatalism and pessimism in assessing the current socio-political situation in the country and its prospects; vulnerability to external flows of informational influence in social media. The data of projective cognitive science were scaled by means of cybermetrics, which made it possible to weigh the social and media flows, in which the semantic markers of the strategy for the perception of the image of the future of Russia by young users are presented. The results of a combined empirical analysis can become the basis for practical recommendations to authorities, relevant ministries and state structures on the formation of a positive image of the future of the Russian Federation in the minds of Russian youth.

KEYWORDS

image of the country's future, Russian youth, youth value orientations, youth life strategies, projective cognitive science, instrumental cognitive science, social media, monitoring of social networks.